

DOI 10.23859/1994-0637-2017-6-81-14
УДК 811.11; 181-112.4

© Ковалев Н.А., 2017

Ковалев Никита Александрович
Преподаватель, аспирант,
Московский государственный институт
международных отношений
(Москва, Россия)
E-mail: nikitakovalyov@yandex.ru

Kovalev Nikita Aleksandrovich
Teacher, Post-graduate student,
MGIMO University
(Moscow, Russia)
E-mail: nikitakovalyov@yandex.ru

**МЕТАФОРИКА ХОЛОДНОЙ
ВОЙНЫ В ДИАХРОНИЧЕСКОМ
АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СМИ
США)**

**COLD WAR METAPHORICS IN THE
DIACHRONICAL ASPECT
(EVIDENCE FROM USA MASS
MEDIA)**

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, направленного на изучение динамики развития метафорического потенциала концепта COLD WAR в политическом дискурсе на материале публикаций качественной прессы, выходившей в США в период с 1948 по 1987 гг. Исследование показало, что компоненты динамического фрейма COLD WAR под влиянием экстралингвистических факторов становятся сферой-источником и сферой-мишенью метафорического переноса в ходе развития концепта. Было установлено, что области, выступавшие в роли сфер-источников метафорического переноса концепта COLD WAR, многочисленны: в ходе развития концепта увеличивается их количество и отдаленность от изначальной сферы, в рамках которой он возник.

Abstract. The aim of present research is to develop a framework for a diachronic analysis of the metaphorical models of the concept COLD WAR in political discourse. The paper seeks to reveal some of the changes that the concept COLD WAR underwent within the period 1948-1987. The study shows that the components of the dynamical framework COLD WAR changed under the influence of extralinguistic factors and the concept was metaphorically reinterpreted. It was proven that through the course of time the number of metaphorical models of the concept COLD WAR grew and the spheres of its metaphorical interpretation became more distant from the initial sphere of global confrontation.

Ключевые слова: политический дискурс, концепт, фрейм, метафорический концепт, концептуальная метафора, метафорическая модель

Keywords: political discourse, concept, framework, metaphorical concept, conceptual metaphor, metaphorical model

Введение

Концепт COLD WAR, возникший с началом холодной войны в конце 1940-х годов как символ глобального противостояния мировых держав, продолжает существовать в современном политическом дискурсе. Такую «живучесть» концепта отчасти можно объяснить тем, что на всех этапах своего существования он метафорически переосмыслился и приобретал новые оттенки значения.

На современном этапе развития когнитивной лингвистики и исследований политического дискурса все большее распространение получают исследования когнитивной метафоры. Классической работой по данной теме является труд Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Metaphors We Live By» [29], в котором метафора определяется как прямое описание явлений внутреннего мира, с помощью которого формируются представления об абстрактных понятиях на всех уровнях мышления. По Дж. Лакоф-

фу и М. Джонсону в основе метафоризации лежит процесс взаимодействия между структурами знаний двух концептуальных доменов – области-источника и области-мишени. Таким образом, концептуальная метафора определяется как «типичная форма переноса признаков одной понятийной сферы на другую понятийную сферу, т.е. некая концептуальная схема, продуцирующая переносные (метафорические) смыслы слов и высказываний» [2, с. 15].

Исследованиям когнитивной метафоры уделяют внимание многие современные ученые, и в том числе на материале английского языка – А.Н. Баранов [1], А.А. Зеленева [4], О.Б. Мангова [6], Е.Ю. Махницкая [7], А.Ю. Чайкина [12], Н.А. Чес [13], Н.Г. Шехтман [14] и другие. Э.В. Будаев отмечает, что «в российских исследованиях доминирует дескриптивный подход к анализу политических метафор, превалирует стремление описать и объяснить феномены, не давая собственной (особенно связанной с политическими убеждениями субъекта исследования) идеологической оценки, что, конечно, связано не с отсутствием гражданской позиции, а с представлениями о критериях научной объективности исследования» [3, с. 113].

Важно понимать, что метафоризация в политическом дискурсе меняется с течением времени. По Э.В. Будаеву «метафора функционирует в политическом дискурсе подобно тому, как живой организм, обладающий свойствами наследственности и изменчивости, взаимодействует с окружающей средой, т.е. «эволюционирует» и «выживает» наряду с другими метафорами» [3, с. 97].

Целью настоящего исследования является изучение метафорического потенциала концепта COLD WAR в диахронической перспективе. Для решения исследовательских задач, а именно: реконструкции метафорических моделей в рамках концепт-сценария COLD WAR, изучения динамики их развития и функциональных возможностей, использовались методы концептуально-дефиниционного, функционально-репрезентативного и дискурсивного анализа. Исследование проводилось на материале публикаций качественной прессы, выходившей в США в период с 1948 по 1987 гг.

Следует отметить, что целью данного исследования является предоставление наиболее ярких и иллюстративных метафорических моделей концепта COLD WAR. При более детальном рассмотрении можно выделить значительно большее количество метафорических моделей.

Основная часть

Особенности концепта COLD WAR. С точки зрения структуры данный концепт является сценарным концептом или динамическим фреймом. Родоначальником фреймовой теории является М. Минский [8], [9]. Фрейм «представляет собой иерархическую структуру и может рассматриваться как граф, состоящий из вершин и связей между ними. Фрейм имеет несколько уровней. На верхнем уровне фрейма представлена базовая информация о состоянии объекта, на низших (терминалах, терминальных слотах) содержатся конкретные значения и данные. Каждый слот включает условие, которое должно выполняться при установлении соответствия между значениями» [5, с. 20].

С самого начала своего существования концепт COLD WAR стал активно выступать в роли как сферы-источника метафорического переноса, так и сферы-мишени, в процессе концептуализации и категоризации явлений окружающей действительности. В терминах С.М. Толстой – это «левая» и «правая» мотивация по отношению к двум мотивационным измерениям лексической единицы: она может быть как мотивирующей («правая» мотивация), так и мотивированной («левая» мотивация) [10, с. 192].

Метафоризация концепта COLD WAR (1946–1991 гг.). Примеры «левой» мотивации метафорического переноса.

Температурная метафора. Само словосочетание «cold war» является метафорой, поэтому лексема «cold» очень часто метафорически переосмысливалась за все время существования концепта, причем, как правило, отрицательную коннотацию несут крайние значения (как холодный, так и горячий), а плавное повышение температуры несет положительный смысл, о чем свидетельствует выбор лексических единиц для характеристики определенных явлений реальности. Например: *MILITARY MEN WILL ANALYZE HOT-COLD WAR* /Военные проанализируют **горяче-холодную войну** [35]; *WHILE THE WORLD WAITS, jittering, for the Soviet Union to drop the other shoe, the cold war proceeds with an icy deadliness* /...холодная война продолжается с **ледяной смертоносностью** [33]; *...bring back the iciest days of the cold war, in contrast to the warmth generated by Khrushchev's United States visit/...вернуть **самые ледяные дни** холодной войны, в отличие от **теплоты**, которую Хрущев создал своим визитом* [22]. Однако «заморозка» не всегда несет отрицательную коннотацию, напротив, она зачастую обозначает отказ от ведения открытой («горячей») войны. Например: *Cold War In Deep-Freeze?* /Холодная война в **глубокой заморозке?** [23].

Климатическая метафора. Тесно связанной с температурной сферой-источником метафорического переосмысления концепта COLD WAR является область погоды и климата, причем большую роль играет сфера-мишень THAW как символ улучшения взаимоотношений. Например: *The lowering clouds on the international horizon are worrying both Presidential campaign camps. The Republican leaders here and the Democratic strategists in Hyannis Port, Mass., are anxiously watching the coldwar barometer* /**Снижающиеся облака на международном горизонте** вызывают обеспокоенность в обоих президентских лагерях. Лидеры республиканцев и стратеги демократов...с тревогой следят за **барометром** холодной войны [30].

Милитарная метафора. Большую роль в функционировании концепта COLD WAR играет милитарная метафора, и хотя военная лексика больше характерна для репрезентации концепта WAR, она очень часто использовалась для характеристики ведения невоенного противостояния, особенно на начальных этапах ведения холодной войны. Например: *A false show of friendship, in the view of many State Department officials, therefore, seems to be the most dangerous potential weapon in the Soviet arsenal* /Ложная демонстрация дружбы... кажется наиболее опасным потенциальным **орудием в советском арсенале** [37]; *And as a reminder that the Cold War goes on we note that the National Guard in some States has started to wage war on Communism by conducting its own National Defense Strategy Seminars* /...национальная гвардия в некоторых штатах **начала войну против коммунизма**... [21].

Игровая метафора. Любое противостояние, и особенно холодная война, является соревнованием, о чем свидетельствует тот факт, что с самого начала глобального конфликта в конце 1940-х гг. холодная война представлялась как игра (как азартная, так и спортивная). Эта метафорическая модель отличается высокой продуктивностью. Например: *We have thereby checkmated the plans of Russia in Berlin just as we have checked the Reds in Greece, but there is no evidence yet that we have won the cold war* /Мы **поставили России мат** по поводу ее планов относительно Берлина, а также **шах** красным в Греции... [19]. *We can hope that Khrushchev is bluffing, but we cannot afford to gamble on it* /Мы можем надеяться, что Хрущев **блефует**, но нельзя позволить себе **ставить** на это [24].

Религиозная метафора. Значительную роль для моральной легитимации противостояния между Западным миром и СССР играла акцентуация оппозиции ХРИСТИАНСТВО-АТЕИЗМ. Действия США по сдерживанию СССР описывались как

идеологический «крестовый поход» против коммунизма. Например: *Therefore, the question arises as to how this ideological crusade is to be met. It's no good pursuing the negative defense of merely arguing that Communism is contrary to our way of life* / Таким образом, возникает вопрос о том, как встретить этот идеологический крестовый поход... [27]. Поездка по Европе и проведение конференции в Москве первого генерального секретаря ООН Трюгве Ли называлось «паломничеством мира». Например: *Lie's Moscow press conference came at the end of his "pilgrimage of peace" which began with conferences with President Truman and Secretary of State Dean...* / Московская пресс-конференция Ли прошла в завершении его «паломничества мира» ... [15]. Нарастание ядерного оружия вызывало серьезные опасения и описывалось как библейский Армагеддон (*The Cold War Armageddon*) [26]. Конфронтация между США и СССР описывалась в религиозных терминах, причем религиозность граждан США представлялась как неоспоримое преимущество в ведении конфликта. Например: *...The choice then is clear: brotherhood and unity in God – or eventual Communist enslavement* / Выбор ясен: **братство и единство во Христе**, или потенциальное порабощение коммунистами [18].

Зооморфная метафора. Холодная война переосмысливается через сравнение с диким зверем, например: *The fourth estate here in the nation's capital is feeling the harsh breath of the cold war* / Четвертая власть здесь в столице чувствует **тяжелое дыхание** холодной войны [38] и ядовитой змеей, например: *After nearly twenty-five years of venomous Cold War, Soviet-American detente is still a fragile vessel which it behooves both sides not to try to overload...* / После почти 25 лет **ядовитой** холодной войны... [39], что свидетельствует об осознании опасности конфликта и вероятности того, что он легко может выйти из-под контроля. Многие исследователи, в частности С.М. Толстая, сходятся во мнении, что «животные» метафоры зачастую связаны с негативными, пейоративными оценками объектов окружающей действительности [11, с. 285].

Метафора болезни. Несмотря на крайне напряженные отношения на мировой арене, все же существовало понимание, что противостоянию нужно положить конец, хотя это было крайне затруднительно. Холодная война сравнивалась с недомоганием, сферой, близкой каждому человеку, вне зависимости от его политических убеждений и социального статуса. Таким образом СМИ США апеллировали буквально ко всем слоям общества, не оставляя безучастными никого. Например: *With the temperature of the cold war rising swiftly to fever heat we can no longer ignore the possibility of explosion by May 27th...* / Из-за того, что температура холодной войны резко поднимается и **достигает лихорадочного жара**, нельзя игнорировать возможность взрыва 27 мая... [26]. *SOME FOULS have colds, one after another, all winter long, and sometimes in the spring and fall, and once in a while, even in the summer. Others go for years without a cold. So far as I know, the cold question is as unsolved as the cold war* /...проблема простудных заболеваний не решена, как и проблема холодной войны [17].

Примеры «правой» мотивации метафорического переноса.

Метафора внутренней политики. Уже в начале своего функционирования концепт начал переноситься на такие сферы, как внутренняя политика и региональная внешняя политика, в отличие от сферы глобальной политики, в рамках которой концепт возник изначально. Предвыборная гонка между Гарри Труманом и губернатором штата Нью-Йорк Томасом Эдмундом Дьюи сравнивалась с холодной войной. Например: *Dewey Pushing a Cold War against Truman* / Дьюи ведет холодную войну с Труманом [25]. Также с холодной войной сравнивались внутривнутриполитические баталии в правительственных департаментах и комитетах. Например: *A cold war of partisan*

politics between the Congress and the Executive branch won't give them these goals / Холодная война партийной политики между Конгрессом и исполнительной властью... [36]. A sidelight of the tax-cut affair is the "cold war" between presidential economic adviser W. W. Heller and Treasury Secretary Douglas Dillon /...«холодная война» между советником президента по экономическим вопросам Геллером и министром финансов Диллоном... [32]. Has Cold War Ended Between Foreign Relations Committee and the State Department? / Окончена ли холодная война между Комитетом по иностранным делам и Государственным департаментом? [28].

Метафора внешней политики регионального характера. С приобретением холодной войной регионального характера концепт становится источником метафорической экспансии в ситуации, хотя и связанные с международными отношениями, но далекие от изначального глобального противостояния сверхдержав. Противостояние приобретает локальный характер, далекий от изначального общемирового противостояния. Например: *SAYS RED CHINA IS WAGING COLD WAR WITH INDIA. Peiping has declared cold war on India, dubbing her expansionist and imperialist, and obstructing Indian trade in violation of the treaty /... Китай ведет холодную войну с Индией. Пекин объявил холодную войну Индии, обвинив ее в экспансионизме и империализме... [20].*

Метафора межличностных отношений и семьи. В ходе развития концепта COLD WAR противостояние начало переноситься на неформальные сферы человеческой жизни, в частности, на сферу межличностных отношений (*A hair-pulling cold war is on between Pat Nugent – Luci Johnson's fiancé – and her hairdresser, Jean Louis /...холодная война с тасканием за волосы... [16]*) и семьи. Конфликт поколений (*Cold War Between the Generations / Холодная война поколений [34]*) и проблемы, возникающие в браке (*Albee unearths truth and its relevance in this "Cold War" of married life /... «Холодная война» семейной жизни... [31]*) сравнивались с конфронтацией в ходе холодной войны, характеризующейся максимальной напряженностью, но лишенной открытого конфликта.

Выводы

Таким образом можно сделать вывод о том, что концепт COLD WAR является динамическим элементом в системе концептуализации и категоризации повседневной действительности, а метафорическое переосмысление данного концепта играет крайне важную роль в его развитии и функционировании. На исследуемом материале удалось выяснить, что концепт COLD WAR в ходе своего развития становился объектом как «левой», так и «правой» мотивации метафорического переноса. Примерами «левой» мотивации являются такие метафорические модели, как *температурная, климатическая, милитарная, игорная, религиозная, зооморфная*, а также *метафора болезни*. «Правая» мотивация представлена моделями *внутренней политики, внешней региональной политики и семьи*. Это свидетельствует о том, что концепт в ходе своего функционирования плотно входил в быденное сознание представителей американского народа и с самого начала воспринимался не только как один из элементов глобальной политики и дипломатии, но и экстраполировался на более привычные и близкие среднему американскому гражданину сферы жизни.

Литература

1. Баранов А.Н. Политическая метафорика публицистического текста: возможности лингвистического мониторинга // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. М.: МГУ, 2003. С. 394–400.

2. Беляевская Е.Г. Номинативный потенциал концептуальных метафор (концептуально-метафорическая репрезентация как иерархическая система) // Актуальные проблемы современной лексикологии и фразеологии: сб. науч. тр. К 100-летию проф. И.И. Чернышевой. М.: ИПК МГЛУ Рема, 2011. С. 13–30.
3. Будаев Э.В. Когнитивная метафора и политический дискурс: методологические вариации // Дискурс, концепт, жанр: коллективная монография / отв. ред. М.Ю. Олешков. Нижний Тагил: НТГСПА, 2009. С. 86–124.
4. Зеленева А.А. Концептуально-метафорические конфигурации в англоязычных медийных статьях: репрезентация государства // Язык в действии: актуальные проблемы и методы исследования в англистике. М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2012. С. 77–84.
5. Когнитивная психология. Учебник для вузов / под ред. В.Н. Дружинина, Д.В. Ушакова. М.: ПЕР СЭ, 2002. 480 с.
6. Мангова О.Б. Репрезентация операционного концепта «государственное регулирование» в экономическом дискурсе английского и русского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 26 с.
7. Махницкая Е.Ю. Метафора в современном экономическом дискурсе и принципы ее лексикографического описания: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2003. 191 с.
8. Минский М. Фреймы для представления знаний / под ред. Ф.М. Кулакова. М.: Энергия, 1979. 151 с.
9. Минский М. Остроумие и логика когнитивного бессознательного // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XXIII. Когнитивные аспекты языка. М.: Прогресс, 1988. С. 52–92.
10. Толстая С.М. Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. М., 2008. 528 с.
11. Толстая С.М. «Человек живет, как трава растет»: вегетативная метафора человеческой жизни // Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 685–693.
12. Чайкина А.Ю. Когнитивные основания выбора и функционирования фразеологических единиц в английском политическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 24 с.
13. Чес Н.А. Опыт моделирования концептуально-метафорических оснований политического дискурса в диахронической перспективе // Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания: материалы Второй научно-практической конференции. Т. 1. М.: МГИМО-Университет, 2015. С. 235–239.
14. Шехтман Н.Г. Сопоставительное исследование театральной и спортивной метафоры в российском и американском политическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2005. 219 с.
15. Brooklyn Eagle, May 17, 1950. P.1.
16. Buffalo Courier-Express, N.Y., Aug. 5, 1966. P. 10.
17. Buffalo Courier-Express, N.Y., Feb. 27, 1967. P.12.
18. Buffalo Courier-Express, N.Y., Jan. 11, 1967. P. 2.
19. Cortland Standard, Cortland, N.Y., Apr. 29, 1949. P. 4.
20. Cortland Standard, Cortland, N.Y., Aug. 26, 1959. P. 1.
21. Cortland Standard, Cortland, N.Y., Feb. 22, 1961. P. 6.
22. Cortland Standard, Cortland, N.Y., June 27, 1961. P. 3.
23. Cortland Standard, Cortland, N.Y., March 1, 1961. P. 4.
24. Cortland Standard, Cortland, N.Y., March 2, 1959. P. 4.
25. Cortland Standard, Cortland, N.Y., March 28, 1969. P. 21.
26. Cortland Standard, Cortland, N.Y., Nov. 9, 1961. P. 4.
27. Cortland Standard, Cortland, N.Y. Sept. 8, 1950. P. 9.
28. Cortland Standard, Cortland, N.Y., Sept. 24, 1948. P. 1.
29. Lakoff G. Metaphors We Live by. Chicago: University of Chicago Press, 1980.
30. Jamestown, N.Y., July 26, 1960. P. 2.
31. Taconic Newspapers, December 9 and 10, 1987. P. 8.
32. The Daily Record, N.Y., May 28, 1963. P. 8.
33. The Harlem Valley Times, Oct. 31, 1957. P. 14.

34. The Hilton Record, Hilton, N.Y. Aug. 1, 1963. P. 7.
35. The Morning Herald, N.Y., March 17, 1952. P. 1.
36. TOF - The Otsego Farmer, Cooperstown, N. Y., August 12, 1955. P. 4.
37. The Times Record, Troy, N.Y., January 3, 1949. P. 10.
38. Watertown Daily Times, Watertown, N. Y., Feb. 16, 1950. P. 34.
39. Watertown Daily Times, Watertown, N. Y., Sept. 13, 1973. P. 6.

References

1. Baranov A.N. Politicheskaya metaforika publitsisticheskogo teksta: vozmozhnosti lingvisticheskogo monitoringa [Political Metaphorics of Political Text: Possibilities of Linguistic Monitoring]. *Iazyk SMI kak ob"ekt mezhdistseplinarnogo issledovaniia* [Language of the media as a subject to cross-disciplinary research]. Moscow, 2003, pp. 394–400.
2. Beliaevskaya E.G. Nominativnyi potentsial kontseptual'nykh metafor (kontseptual'no-metaforicheskaya reprezentatsiya kak ierarkhicheskaya sistema) [Nominative potential of conceptual metaphor]. *Aktual'nye problemy sovremennoi leksikologii i frazeologii* [Urgent problems of lexicology and phraseology]. Moscow, 2011, pp. 13–30.
3. Budaev E.V. Kognitivnaya metafora i politicheskii diskurs: metodologicheskie variatsii [Cognitive metaphor and political discourse: methodological variations]. *Diskurs, kontsept, zhanr: kollektivnaya monografiya* [Discourse, concept, genre: collective monography]. Nizhnii Tagil, 2009, pp. 86–124.
4. Zeleniaeva A.A. Kontseptual'no-metaforicheskie konfiguratsii v angloiazыchnykh mediinykh stat'yakh: reprezentatsiya gosudarstva [Conceptual-metaphorical configurations in English-language media articles: representation of the state]. *Iazyk v deistvii: aktual'nye problemy i metody issledovaniia v anglistike* [Language in action: urgent problems and research methods]. Moscow, 2012, pp. 77–84.
5. *Kognitivnaya psikhologiya. Uchebnik dlia vuzov* [Cognitive Psychology. University Course-book]. Moscow, 2002. 480 p.
6. Mangova O.B. *Reprezentatsiya operatsionnogo kontsepta «gosudarstvennoe regulirovanie» v ekonomicheskom diskurse angliiskogo i russkogo iazykov* [Representation of the abstract concept “state regulation” in the economic discourse of English and Russian: Dr. dis.]. Moscow, 2012. 26 p.
7. Makhnitskaya E.Iu. *Metafora v sovremennom ekonomicheskom diskurse i printsipy ee leksikograficheskogo opisanii: dis. ... kand. filol. nauk* [Metaphor in modern economic discourse and principles of its lexicographical description: dr. dis.]. Rostov-on-Don, 2003. 191 p.
8. Minskii M. *Freimy dlia predstavleniya znaniy*. [A Framework for Representing Knowledge]. Moscow, 1979. 151 p.
9. Minskii M. Ostroumie i logika kognitivnogo bessoznatel'nogo [Jokes and the Logic of the Cognitive Unconscious]. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Kognitivnye aspekty iazyka* [New in Foreign Linguistics. Cognitive Aspects]. Moscow, 1988, pp. 52–92.
10. Tolstaia S.M. *Prostranstvo slova. Leksicheskaya semantika v obshcheslavianskoi perspective* [Space of the word. Lexical semantics in the Slavic perspective]. Moscow, 2008. 528 p.
11. Tolstaia S.M. «Chelovek zhivet, kak trava rastet»: vegetativnaya metafora chelovecheskoi zhizni [“A person lives like grass grows”: vegetative metaphor of human life]. *Sokrovennye smysly. Slovo. Tekst. Kul'tura* [Hidden senses. Word. Text. Culture]. Moscow, 2004, pp. 685–693.
12. Chaikina A.Iu. *Kognitivnye osnovaniya vybora i funktsionirovaniya frazeologicheskikh edinits v angliiskom politicheskom diskurse* [Cognitive bases of choice and functioning of phraseological units in the English-language political discourse]. Moscow, 2012. 24 p.
13. Shekhtman N.G. *Sopostavitel'noe issledovanie teatral'noi i sportivnoi metafory v rossiiskom i amerikanskom politicheskom diskurse* [Comparative research of theatrical and sport metaphor in American political discourse]. Ekaterinburg, 2005. 219 p.
14. Ches N.A. Opyt modelirovaniya kontseptual'no-metaforicheskikh osnovanii politicheskogo diskursa v diakhronicheskoi perspective [The experience of modelling of conceptual-metaphoric reasons of political discourse in the diachronic perspective]. *Magiya INNO: novoe v issledovanii iazyka i metodike ego prepodavaniya: materialy Vtoroi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [INNO

Magic: new in the research of the language and methods of its teaching]. Moscow, 2015, vol. 1, pp. 235–239.

15. *Brooklyn Eagle*, May 17, 1950, pp. 1.
16. *Buffalo Courier-Express*, N.Y., Aug. 5, 1966, pp. 10.
17. *Buffalo Courier-Express*, N.Y., Feb. 27, 1967, pp. 12.
18. *Buffalo Courier-Express*, N.Y., Jan. 11, 1967, pp. 2.
19. *Cortland Standard*, Cortland, N.Y., Apr. 29, 1949, pp. 4.
20. *Cortland Standard*, Cortland, N.Y., Aug. 26, 1959, pp. 1.
21. *Cortland Standard*, Cortland, N.Y., Feb. 22, 1961, pp. 6.
22. *Cortland Standard*, Cortland, N.Y., June 27, 1961, pp. 3.
23. *Cortland Standard*, Cortland, N.Y., March 1, 1961, pp. 4.
24. *Cortland Standard*, Cortland, N.Y., March 2, 1959, pp. 4.
25. *Cortland Standard*, Cortland, N.Y., March 28, 1969, pp. 21.
26. *Cortland Standard*, Cortland, N.Y., Nov. 9, 1961, pp. 4.
27. *Cortland Standard*, Cortland, N.Y. Sept. 8, 1950, pp. 9.
28. *Cortland Standard*, Cortland, N.Y., Sept. 24, 1948, pp. 1.
29. Lakoff G. *Metaphors We Live by*. Chicago: University of Chicago Press, 1980.
30. *Jamestown*, N.Y., July 26, 1960, pp. 2.
31. *Taconic Newspapers*, December 9 and 10, 1987, pp. 8.
32. *The Daily Record*, N.Y., May 28, 1963, pp. 8.
33. *The Harlem Valley Times*, Oct. 31, 1957, pp. 14.
34. *The Hilton Record*, Hilton, N.Y. Aug. 1, 1963, pp. 7.
35. *The Morning Herald*, N.Y., March 17, 1952, pp. 1.
36. *TOF - The Otsego Farmer*, Cooperstown, N. Y., August 12, 1955, pp. 4.
37. *The Times Record*, Troy, N.Y., January 3, 1949, pp. 10.
38. *Watertown Daily Times*, Watertown, N. Y., Feb. 16, 1950, pp. 34.
39. *Watertown Daily Times*, Watertown, N. Y., Sept. 13, 1973, pp. 6.

Примечание: работа выполнена под руководством доктора филологических наук, профессора Т.А. Ивушкиной.

Ковалев Н.А. Метафорика холодной войны в диахроническом аспекте (на материале СМИ США) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. №6 (81). С. 97–104.

For citation: Kovalev N.A. Cold war metaphors in the diachronical aspect (evidence from USA mass media). *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2017, no. 6 (81), pp. 97–104.